Настоящий мужчина

Автор:
Валентина Ким

Настоящий мужчина

Валентина Ким

Меня звали Мариной, и я умерла. Бывает, причем с лучшими из нас. А одному туманному богу вздумалось, понимаете ли, умыкнуть в отсутствие хозяина редкую душу из чужого мира и поместить ее в тело наследного принца магической расы дуо. В моем новом (очень даже магическом) мире живут и эльфы, и тролли, и дроу, и… драконы. Вот с них-то, а точнее, с одного проницательного лорда-дракона, внезапно почувствовавшего свою истинную вторую половину в моей женской ипостаси, и начались мои мучения. Ох, а ведь мне уже почти понравилось быть мужчиной: биться на мечах с друзьями, дружить с огромным льдистым лисом, спасать мир от гибели.

Валентина Ким

Настоящий мужчина

Глава 1

Мир Земля

Глубокий вдох. Начали!

– Манюня, ты надолго, дорогая? – остановила я свое великовозрастное дитятко на пороге. Дочурка явно не хотела показываться мне на глаза после вчерашнего.

– Часикам к двенадцати буду, мам. Виталик обещал подбросить меня домой на машине. Извини за вчерашнее. Больше это не повторится – клянусь своей косметичкой!

Вчера моя Машулька пришла домой в четыре утра, как говорится, нетвердой походкой. «Ага, походка «по-пластунски» – тренд сезона. Вся молодежь нынче так делает», – усмехнулась я про себя. Это я несколько утрирую, конечно. Но Маше уже двадцать два, пора бы и за ум взяться. И в кого она у меня такая гулена? Ну, красотка – это понятно в кого, в меня, конечно, но я всегда избегала легких отношений, не видя в них ни смысла, ни перспективы – тратить себя на человека, который видит в тебе лишь развлечение, нет уж, увольте. Но это моя и только моя точка зрения, чадушко ее не разделяет, увы и ах. М-да… Машенька с легкостью кружит мужчинам головы – серьезным, умным, обеспеченным, но замуж совсем не торопится. Уже третьего развернула. Говорит, мол, мой мужчина меня не отпустит, а эти громко вещают о чувствах, но расстаются легко. Что ж, возможно, она права. Какие же мы все-таки разные.

Проводив свое единственное ненаглядное дитятко, я вернулась к делам насущным. Привести себя в порядок после тяжелого трудового дня и успеть в новый ресторан «Квитерра», где мы с давними подругами договорились о встрече.

Расскажу-ка я вам о себе. Зовут меня Марина Германовна Зоннер, я вдова сорока трех лет от роду. Работаю персональным стилистом наших юных эстрадных звездочек за крупные суммы в зеленых хрустяшках. Выгляжу всегда на отлично – подтянутая стильная брюнетка с длинными прямыми волосами, собранными обычно в аккуратную строгую прическу. Были у меня раньше и рыжие волосы, и белые, и даже синие, но за последние несколько лет как-то прижился темно-каштановый. Высокий рост, стройная, но не плоская фигура, красивые длинные ноги. Небольшой тонкий нос с пикантной горбинкой, пухлые губы, вытянутое скуластое лицо. Глаза большие редкого орехового цвета. Помнится, покойный супруг Володя очень любил говорить, что, когда солнечные лучи пронизывают их до самого дна, становятся видны спрятанные там золотые искорки души. Совсем как сокровища дракона из той сказки о хоббите. Говорить комплименты он умел, хотя и идеальным не был. Наверное, безупречных людей нет, зато есть любимые. Я скучаю по нему. Сейчас уже не так сильно, все-таки

десять лет прошло, но до сих пор вспоминаю его голос и улыбку. А в первые недели после страшной автомобильной аварии, унесшей его жизнь, вообще дышала с трудом. Казалось, что в сердце образовалась зияющая черная дыра, куда стремительно утекают все мои силы и желание говорить, что-либо делать, есть, думать… Да, не все в нашей семейной жизни было гладко и сахарно, но все-таки супруг был бесконечно дорог мне. Маша меня тогда вытянула. Двенадцатилетняя девчонка с растрепанными косичками тихонько подошла ко мне, положила голову на колени, как в раннем детстве, и зареванным голосом попросила не оставлять ее одну на этом свете. Пришлось взять себя в руки и задуматься о будущем.

И я как будто проснулась, увидела себя со стороны – всю свою жизнь. Поняла, где могла бы свернуть, да побоялась, где можно было преуспеть, да вечная неуверенность помешала, и четко осознала, как мне теперь стоит поступить. Тогда я работала в одном из многочисленных женских журналов не известным никому дизайнером. В любой задаче я всегда неуклонно следую своему собственному золотому правилу: за что бы ты ни взялась – старайся всегда исполнить это в самом лучшем виде, так что в редакции меня очень ценили, но… На копейки, что там платили, я точно не смогла бы содержать дочь и оплачивать квартиру. Уволилась. Начала активно искать человека, имеющего связи и возможность порекомендовать меня в качестве имиджмейкера тем, кто хорошо за это заплатит. И нашла. Пусть я отдам ему половину заработанного, зато оставшееся вдвое превысит мой прежний годовой доход. Не все получалось так просто, как казалось на первый взгляд, но я справилась.

С первой счастливой и довольной клиенткой понемногу пришло признание. Я взялась за себя. Страшно сказать, но сейчас, десять лет спустя, я выгляжу куда более молодо и привлекательно, чем тогда. Похорошела, сбросила килограммов десять, подтянула фигуру в тренажерном зале, сделала себе модную стрижку, маникюр, обновила гардероб. Машутка смеялась, когда я таскала по салонам и ее, не понимая, что одной мне соваться туда в первое время было несколько страшновато.

Не то чтобы мы жили с Володей бедно, но я никогда не шиковала и не тратила на дорогой уход за собой семейный бюджет. Почему-то тогда это казалось чем-то постыдным, да и приоритеты были иные – запастись продуктами, оплатить услуги ЖКХ, приготовить домашним вкусный ужин, купить новые покрышки для автомобиля, поставить скобочки дочке на зубки, да мало ли чего еще. Понимаете, не то чтобы я не готовила сейчас или не платила за свет, просто все

это перестало давить на меня и заслонять остальную жизнь. Да и лишних денег никогда не было. Даже на старость почти не откладывали. Такая сложная штука – семейная жизнь. Когда она есть – ты часто чувствуешь себя запертым в тесную клетку собственных принципов и чужих нужд. Когда ты ее лишаешься – не можешь забыть счастливых минут, проведенных рядом с любимым человеком.

О характере своем могу сказать многое, но предпочитаю быть краткой. Имею аналитический склад ума, основательная, неглупая, несклонная к истерикам и беспочвенным выбрыкам, вполне адекватная, рациональная и… добрая. Да, добрая, но это совсем не значит, что я ежедневно бомжей подкармливаю на улицах и раздаю им воздушные шарики. Детям могу помочь без вопросов, животных очень люблю, родственников, друзей, просто хороших людей. Но когда взрослый мужик денег просит на опохмел или чернявая баба с чужим дитем в подземке сутками седалище просиживает, выжаливая подаяние, – дайте мне дрын в руки – я первая от всей широты своей доброй русской души распишу красавцев под хохлому и на красочные комментарии не поскуплюсь. Ибо грешна, да.

Итак, проводив мою звездочку на свидание с очередным ухажером и взяв с нее твердое слово не повторять вчерашнего, я со спокойной душой навела марафет и встала перед нелегким выбором каждой женщины. Что надеть?

Открыв массивные створки шкафа, ненадолго застыла в раздумье. Та-а-ак… На улице довольно жарко. Пожалуй, сегодня я надену новенький приталенный сарафан в пол из струящегося белого шелка, к нему тонкий бежевый поясок с вытянутой золотистой пряжкой и остроносые лодочки в тон на изящной удобной шпилечке. Белая шляпка с неширокими, закругленными книзу полями и длинными летящими концами золотистого шифонового шарфа, закрепленного на ней, гармонично дополнила мой сегодняшний образ романтичной хрупкой нимфы. Надев неброские золотые украшения, подходящие к общему ансамблю, я растерла капельку любимых духов на запястье и за ушком, взяла сумочку и взглянула на себя в большое настенное зеркало. Готова!

Губы непроизвольно растянулись в довольной улыбке. «Очаровательна, просто очаровательна!» – вспомнилась цитата из веселой детской книжки Астрид Линдгрен про Пеппи Длинныйчулок.

Такси уже ждало у подъезда. Каждый день, за редким исключением, именно эта серебристая иномарка возит меня на работу. Знакомый шофер – крупный лысеющий мужчина средних лет – даже вышел из салона и дверку приоткрыл. Чувствую себя просто английской королевой! Как чудесно жить, дышать, чувствовать себя красивой! Пока машина размеренно катилась по широким душным улицам большого города, мое лицо не покидала легкая безоблачная улыбка.

Сегодня мои давние подруги по университету Ольга и Рита ждали меня на ежегодную сходку. Мы спелись еще на первом курсе, когда трех зеленых девочек с большими амбициями поселили в общагу, в убогую комнатенку с потрескавшимися крашеными стенами. Мы, конечно, тут же единогласно решили отремонтировать там все и жить красиво. Ха! Наивные – привести ее в порядок нам дали, а заселили туда вскоре совсем других личностей. Комендант – шикарнейший дядька, ага. Предложил нам очередную развалюху на смену. Жизнь… Тем не менее совместный труд, общая цель и постоянные трудности спаяли нас в крепкую тройку. В дальнейшем мы стали просто снимать одну на всех маленькую квартирку у одной бабушки. Вот ее со временем привели в порядок и прекрасно прожили там несколько безоблачных лет.

Столик в ресторане был заказан Олей еще за несколько недель до этого ежегодного мероприятия. Отвечая на ваш невысказанный вопрос, сразу скажу – да, мы можем не видеться целый год, но в июле или августе непременно встречаемся, делимся новостями, мнениями, радостями и проблемами. И я, и девочки твердо уверены друг в друге – случись у одной беда, две другие обязательно прибегут и подставят плечо. Такая вот дружба.

Когда в моей семье случилось несчастье, подруги были рядом, не давая окончательно ухнуть в омут. А после того, как три года назад сын Риты разбился на байке, мы всей нашей компанией попеременно дежурили в его палате. Обеспечили лучшее лечение, лекарства, условия и уход. Две недели он пробыл в коме. Рита с ума сходила, но мы с Олей были рядом, дружески поддерживали ее, и она ради нас старалась держаться и не раскисать. Сейчас Олежек уже в полном порядке, собирается вскоре порадовать маму внучкой.

Воспоминания давно минувших лет существенно скрасили мне дорогу к месту встречи. Вот мы уже и приехали!

Девочки ждали меня за одним из угловых столиков. Красотки! Оля – золотистая блондинка с ярким макияжем и умопомрачительной грудью, а Рита – рыжеволосое чудо с прозрачной мраморной кожей и веселой россыпью солнечных веснушек на озорном носике. В свое время парни едва ли не штабелями укладывались у ее ножек, но наша солнечная дива остановилась на не примечательном ничем очкастом ботанике. Выбрала и немало поспособствовала тому, что сейчас этот импозантный мужчина занимает нехилый пост второго заместителя министра по экономическому развитию страны. И супругу свою до сих пор на руках носит.

А у Ольги, напротив, с мужьями дело обстояло ахово. Первый муж со скандалом был выставлен из ее квартиры спустя год после свадьбы, когда она обнаружила в своей кровати соседку. Как в том анекдоте, только тут совсем не смешно. Со вторым прожила четыре года, родила сынишку и… развелась, утверждая, что лучше уж быть одной, чем пресмыкаться перед этим эгоистичным домашним деспотом и себя ломать. И вот уже несколько лет наша Мэрилин Монро, как мы частенько называем ее в шутку, находится в активном поиске своего и только своего мужчины и попутно содержит весьма дорогой свадебный салон.

– Девчонки, как у вас получается так хорошо выглядеть?! Год от года все хорошеете! – искренне восторгалась я ими, обнимая и целуя каждую.

– Маринка, ты сама-то не скромничай! Выглядишь лет на двадцать пять – от силы! – радостно вторили моим восторгам подруги.

Рита сделала огромные круглые глаза и заговорщицким шепотом поведала мне страшную тайну Ольги:

– Ты представляешь, она снова замуж собралась! За того самого коллегу, который ей помог сына в «ГосАтом» на работу пристроить! Оль, ну ты расскажи нам уже все поподробнее!

…Мы засиделись в ресторане допоздна. Поужинав и получив при этом массу гастрономического удовольствия, Ольга с Ритой вовсю дегустировали легкое игристое вино недешевой марки, я же наслаждалась свежезаваренным кофе латте с корицей и пирожными. Как-то так сложилось, что алкоголь я не употребляю абсолютно. Мне не нравится эффект. Чувствовать себя несколько не в своем уме и терять контроль над собственным телом нерационально, с моей

точки зрения. Я, напротив, всегда стараюсь держать свой разум незамутненным и работоспособным. Впрочем, девочки к моим пунктикам давно привыкли и не обращают на них внимания. Веселиться, шутить и радоваться жизни мне это нисколечко не мешает, зато есть кому потом распихивать этих милых хихикающих выпивох по машинам.

Сегодняшний вечер получился таким ярким и приятным, что расходиться совершенно не хотелось. Так легко и весело нам было вместе! Вспоминая веселые студенческие деньки, мы снова чувствовали себя юными и беззаботными. Свет в зале притушили, молодая красивая девушка очень чистым голосом пела что-то безумно грустное на французском. Душа буквально плыла и отдыхала.

Маргаритку, конечно, забрали первой. Сын позвонил, проинформировал маму, что заедет за ней через минуту. Бурно обещая не теряться, она попрощалась с нами и упорхнула. Первый пошел.

Порядком захмелевшую Олю забрал, заботливо придерживая ее шаткое тело за талию, вежливый немногословный мужчина, представившийся Валерием Андреевичем, будущим мужем Оленьки. Симпатичный и воспитанный. Только бы у них все сладилось, и подруга наконец-то обрела свое долгожданное счастье! Второй пошел.

Что ж, пора и мне направить свои стопы в сторону дома.

Набираю привычный номер и жду. Не берут. Спят, что ли? Еще раз. Гудок… два… пять… Наконец заспанный голос диспетчера вяло ответил мне. Отлично, минут через двадцать я уже буду дома.

Привычная машина, постоянный, но донельзя усталый водитель, гул шин, трущихся о нагретый за день асфальт. Взглянув на темные тени, глубоко залегшие под его глазами, поняла, что мужик явно перерабатывает. Хм, торопится выплатить кредит? Ох, зря он так относится к своей безопасности – нельзя же целый день без передышки колесить по городу: мозг отказывает, внимание снижается. Вон как бедняга зевает и глаза трет – бегемот от зависти удавится. Этак в перерыве между титаническими усилиями поднять слипающиеся веки можно проморгать и собственную жизнь. Успела еще подумать, что водитель не только свою жизнь подвергает риску, но и мою, как

вдруг он резко вывернул руль, пытаясь уклониться от выскочившего из-за поворота на нашу полосу черного джипа. Не вышло…

Вот так пришла беда, откуда не ждали. И нашу участь решил не усталый работяга, тяжелым честным трудом зарабатывающий крохи на прокорм семье, а нетрезвый горбоносый мальчик, решивший показать своей гламурной кисе, что значит прокатиться с ветерком. Их перекошенные лица на мгновение мелькнули перед глазами. Впрочем, тут уж, как говорится, хрен редьки не слаще. Собственный крик, суровый водительский мат, запах паленой резины и скрип тормозов сопровождали оглушающий по своей силе удар и боль… океан боли. Фенита ля комедия, господа.

Глава 2

Мир Земля

Сознание пылало, темнота, словно живая, давила со всех сторон, стараясь уничтожить разум, выдавить душу из разбитого, изломанного тела. Я не сдамся! Буду держаться зубами, ногтями, руками, да чем только можно, но буду жить! Не хочу оставлять дочку одну. Нет, я сказала! Вот упрямая! Дай хоть попрощаться!

Темнота будто задумалась ненадолго и милостиво отступила.

В небольшой больничной палате горел неяркий свет, попискивали приборы, к которым было подключено то, что осталось от некогда красивой цветущей женщины. Врачи накануне провели серию длительных операций, но все они и каждый из них в отдельности до сих пор никак не могли понять – как? Как и почему она еще жива. Да, голова почти не задета, мозг цел, за исключением глубокого сотрясения, но вот все остальное… Ноги и таз так раздробило – не соберешь, сломанные ребра прошили легкие и другие внутренние органы, пострадал позвоночник, ключица… На пассажирское место при развороте пришелся основной удар. Это тело спасатели буквально выпиливали из той консервной банки, в которую превратился салон автомобиля. С такими травмами не живут. Но оно упорно продолжало цепляться за жизнь. Три молчаливых скорбных тени тихонько всхлипывали на кушетке. Маша, Оля, Рита.

Внезапно дыхание больной участилось. Показания запрыгали, следящие приборы запищали интенсивнее. Рита и Оля тут же побежали искать персонал, в панике позабыв о кнопке экстренного вызова медсестры. Маша рысью кинулась к маме, тревожно вглядываясь в бледное дорогое лицо. Вот голубоватые веки вздрогнули, приподнимаясь, ресницы затрепетали. Тихий болезненный хрип вырвался из груди:

– Маша… Машенька моя милая… что же ты… не плачь… не надо… больно говорить.

– Мам, нельзя тебе говорить, молчи. Ты только живи, слышишь, родная, пожалуйста, живи.

Слезы, не останавливаясь, текли. Маша никак не могла представить себе жизни без этого необходимого и обожаемого человека, неизменно дарившего ей тепло и заботу многие годы.

– Маш… я только… попрощаться… – Марина ненадолго замолчала, чувствуя, как время, отпущенное ей, истекает, будто сверкающие на летнем солнце песчинки сквозь пальцы. Собрав последние силы, она твердо посмотрела в глаза дочери и шепотом произнесла: – Благословляю тебя, моя милая… будь счастлива. Закончи учебу… добейся того, о чем мечтаешь. Я… тебя очень люблю и горжусь… тобой… а теперь… отпусти меня, доченька… я ухожу.

Бороться с подступающей темнотой сил уже не осталось, серая пелена потихоньку затягивала глаза, когда теплая ладошка нежно коснулась ее щеки. Последним, что Марине Германовне Зоннер довелось услышать в этой жизни, были тихие слова всхлипывающей дочери:

– Не беспокойся, мамочка, у меня все будет хорошо. Я обещаю. Я люблю тебя очень сильно… Спи спокойно… Сладких тебе снов.

– Спаси…бо.

Последний вздох вылетел легко. Слабая улыбка навеки сковала холодеющие губы.

Темнота мягко обступила меня, но на разум уже не покушалась. Ощущала я себя все той же прежней Мариной Германовной. Словно раздумывая над тем, как со мной поступить, темная субстанция заколебалась.

– Так ты и есть – смерть? Я как-то иначе тебя представляла. Покостлявее, что ли, – не выдержав возникшего напряжения, брякнула я наугад.

– А ты забавная… И такая сильная! – пришел мне рокочущий ответ из темноты. – Жить-то хочешь?

– Определенно – да.

Жить хотелось.

Темнота уплотнилась, стала напоминать огромного рептилоида с крыль… Да это же дракон! Черный дракон, сотканный из клочьев мрака, накрепко обвился вокруг маленькой хрупкой меня, что, впрочем, никак не ощущалось. Огромная шипастая морда нависла сверху, янтарные глаза с чудны?ми вертикальными зрачками вплотную приблизились.

Полный мощи рокочущий голос произнес:

– Хм… Ты меня совсем не боишься. Что ж, это к лучшему – не люблю пугливых. Меня можешь звать Гозар. Я творю миры и приглядываю за ними. Не тратя лишних слов, скажи – ты согласна жить в другом мире и в другом теле? Видишь ли, один ключевой персонаж мировой истории вздумал чудить и только что умер раньше срока, чего мне допускать очень не хотелось бы.

– А какой у меня выбор? – несколько выпала в осадок я.

– Собственно, невеликий, – признал Гозар. – Или отправиться назад на перерождение в земной мир, или, сохранив память и опыт, жить на Таинаре. Ограничивать или выставлять тебе непосильные задачи не буду. Подумай – что ты теряешь? На крайний случай – умереть всегда успеешь.

Мастер уговоров, ага. Ну, просто дракон-искуситель. Что ж, попытка, как говорится, не пытка.

– Согласна!

Торжествующий блеск янтарных глаз навел меня на нехорошие подозрения, но паниковать было поздно – тьма захлестнула с головой.

Божественный дракон хитрил. Тайком умыкнув сильнейшую душу из чужого мира в отсутствие законного владельца, он надеялся с ее помощью существенно подправить ситуацию в своем собственном.

Эта попытка первой не была, а если говорить начистоту, то и второй – тоже. Шанс, что на этот раз удастся хоть немного выправить положение дел, был невелик, да и душа попалась женская, но за неимением лучшего…

Глава 3

Мир Таинар

Открыть глаза не получалось совершенно. Тело казалось неподъемным, болела голова, во рту разверзлась пустыня. Разбитость, слабость, бессилие. Что со мной? Может, тот странный дракон приснился мне и я в больнице? Тогда понятно, отчего мне настолько тошно. О! И вправду тошно! Так, дыши глубже, Маринка, иначе захлебнешься в… дыши.

Рядом раздался неожиданный шорох и звук быстрых удаляющихся шагов.

– Он приходит в себя! – послышался взволнованный женский голос в отдалении.

Он?! Интересно, кто – он?

Так, хватит думать и гадать, надо открыть глаза. «Ну, хотя бы один на треть», – внес поправку на курс внутренний голос, оценив мои бесплодные попытки. Тем временем непонятная суета вокруг продолжалась. Моего обоняния коснулся чрезвычайно приятный запах летнего луга и цветущих садов. В груди разлилось тепло, боль отступила. Надо снова попробовать открыть глаза, возможно, сейчас

сил хватит. Попыталась поднять свинцовые веки, и в конце концов у меня получилось.

«Так. Чуда не произошло. Дракон не лгал. Это точно не Земля», – мелькнуло в голове, так как стоило мне слегка сфокусировать взгляд, как он натолкнулся на склоненное ко мне едва ли не вплотную лицо незнакомого… э… нечеловека. Таких круглых янтарных глаз, щедро опушенных ресницами, острых ушей и заметно выпирающих верхних клыков ни один из моих прежних соплеменников не имел – это точно. Добавьте очень смуглую, практически черную кожу, непокорную копну длинных сероватых волос, узкий вытянутый череп, тонкие губы, и вы поймете, какую образинушку мне довелось узреть. Хотя некая чуждая красота и грация в нем все-таки присутствовала. Дыхание перехватило, сердце пропустило удар. Так, стоп! Спокойно, Мари. Дави панику. Потом, наедине с собой попсиховать успеешь. Пока смотри и анализируй.

Существо тем временем склонилось ниже, руки его, источая голубоватые потоки света, плавно двигались надо мной, даря облегчение и бодрость.

«Ага, кажется, мне повезло повстречать целителя, – сделала я очевидный вывод, еле заметным кивком поблагодарив зубастика за помощь и откидываясь на подушку с облегченным выдохом. – Как же хорошо». Отвесив мне ответный поклон, мой добрый немногословный доктор торопливо удалился, пропуская внутрь новую особу.

Наблюдая за своими посетителями, я краем глаза отметила, что лежу на огромной кровати. Свежайшее белоснежное белье источает тонкий цветочный аромат. Огромные эркерные окна пропускают яркие косые лучи местного светила, прекрасно освещая просторную комнату, где я очнулась. Местный интерьер отличался строгостью и элегантностью. Королевский темно-синий перемежался с кипенно-белым цветом и неяркими серебристыми элементами декора. Лаконично и вместе с тем роскошно. Строгой формы стулья с мягкими сиденьями и высокими спинками, большой камин с затейливой кованой решеткой, тяжелые темно-синие портьеры… Неплохо.

Кроме того, с этого ракурса мне стало совершенно очевидно то, о чем я уже начала догадываться – я мужик. М-да… Ну и черт с ним, мелочи жизни. Сейчас, конечно, сложно оценить, но это может быть даже интересно. А пока жива – и отлично. Проблемы будем решать по мере их поступления. Вот, кстати, о них…

Стремительно вошедшим оказался внушительный мужчина в богатом серебристом камзоле и подбитой белым мехом мантии. Уверенными размашистыми шагами он подошел к моему ложу. Его голову поверх темных волнистых волос венчал широкий серебряный венец с крупным топазом посредине. Правильные черты лица, тяжелый волевой подбородок, напряженный взгляд серых грозных глаз. Вот это да! «Настоящий полковник», – подумала про себя.

– Безголовый мальчишка! – с ходу набросился он на меня. В тишине спальни его голос прозвучал громко и раскатисто. – Твой поступок граничит с безумием! Какого шкера ты творишь?! Неужели жизнь настолько опостылела тебе, что ты решил так изощренно с ней проститься? Это же надо – провести древний запрещенный ритуал вызова Черного Бога! Нет, сын, я понимаю – в нашем обществе отличаться от всех, быть черной вороной среди белых – тяжело, но… ты ведь принадлежишь к правящему роду де ла Ренов, и я всегда учил тебя держать удар, принимать поражение с достоинством. Своей детской выходкой ты и брата подставил. Вермаль еще слишком юн. Он довольно раним и доверчив, придворные будут всячески манипулировать им, да что я тебе объясняю! Ты и сам должен все это понимать! Мы в любом случае нашли бы выход, еще немного времени, и… Ингмар, тебе нельзя так вести себя, особенно сейчас нельзя. Слишком опасно. Ты мог умереть… – На последних словах голос его сорвался.

Мужчина устало присел на стоящее рядом кресло, большими ладонями потер лицо.

Молча смотрю и перевариваю. Несмотря на ужас положения, мне стало жаль его. Как родительница, я прекрасно понимала мужика. Еще свежи были в памяти Машуткины выбрыки в переходном возрасте, когда она полезла на башенный кран с разбитной компанией друзей делать селфи и навернулась оттуда. Благо очень высоко забраться не успела и упала метров с семи – сломала ногу да гематомой отделалась, но пережитый тогда страх за собственное чадо еще долго не давал мне спокойно жить. Поэтому я на автомате, превозмогая остаточную слабость, дотянулась ладонью до его руки и слегка пожала в знак поддержки. Кажется, зря. М-да… думать надо. Надо думать.

Мужчина ошеломленно замер. Внезапно он резко подался ко мне и внимательно вгляделся в мои глаза. Ужас и осознание исказили его черты. Вся фигура напряглась, словно перед прыжком.

– Кто ты? – Резкий требовательный тон не оставил мне лазейки, и словно что-то заставило меня сказать следующее:

– Я – не он. – Видя зарождающуюся ярость в грозных глазах, я торопливо продолжила: – Я не из вашего мира. Была человеком. Умерла. Огромный дракон из клубящейся тьмы, назвавшийся Гозаром, отправил меня в это тело. Мне очень жаль, но… тот, кто занимал его раньше, умер еще до моего появления.

Боль до краев наполнила серые глаза незнакомца. Отчего-то мне стало мучительно стыдно, будто это я своими руками отняла у него сына. Хотелось как-то утешить, но, если честно, я побоялась сделать хуже. Прошлого раза вполне достаточно. Через пару минут мужчина взял себя в руки, длинно выдохнул и заговорил:

– Гозар… Бог драконов?! Что ж, это вполне в его духе. Не впервой. В древних хрониках упоминается нечто подобное. Я подумаю, как поступить с тобой. А пока ответь на мои вопросы.

Вопросов было множество. Саннар де ла Рен, как представился мне этот выдающийся тип, интересовался буквально всем, начиная с того, каков был мой прошлый мир внешне, его политическое устройство и принципы построения человеческого общества, до сугубо личных – мои занятия, навыки, увлечения, дети, семья, образование. Очень подробно расспрашивал о Гозаре и нашем непродолжительном разговоре. Я старалась отвечать обдуманно, четко, сжато и по существу. На длинные монологи сил не было, но и обманывать Саннара ни в чем не стала. Ненавижу врать, да и что-то внутри подсказывало, что этому субъекту лгать точно не стоит – почувствует, потом доказывать обратное замучаешься.

Разговор чрезвычайно утомил меня. С каждым ответом язык становился все неповоротливее, и мой собеседник явно заметил это, так как прервал на полуслове и попросил помолчать. Только слушать. Мне вдумчиво и детально начали рассказывать о том месте, куда проказница-судьба занесла меня. «Хотя, скорее уж, послала», – ворчливо добавил внутренний голос.

Из длинного и неспешного монолога я узнала следующее. Этот мир называется Таинар, что с затертого временем языка древних можно перевести как «великий» или «величественный». Основная часть суши здесь – два довольно

крупных материка Родос и Нейрос, разделенных Единым океаном. Нейрос больше Родоса в несколько раз, на нем находятся разные небольшие государства, где живут темные и светлые эльфы, гномы, тролли, людены. От привычных людей последние отличаются куда более продолжительной жизнью и исключительной магической одаренностью. Умны, изобретательны и очень доброжелательны со всеми, кто не несет окружающим зла. В общем и целом эти существа заслуженно снискали славу мудрого и сильного народа. Думаю, за одного из них и принял меня Саннар. Эх, знал бы он… Впрочем, к делу это не относится. Продолжим.

Родос же поделили между собой два больших государства: Сеон со столицей в городе Тималь и Рогал, столица которого звучно именовалась Сольменой.
В Сеоне обосновались драконы, в Рогале – мы.

В данный момент Рогал представляет собой огромную процветающую страну, которой, собственно, и управляет его величество Саннар де ла Рен. Супруга его скончалась из-за несчастного случая несколько лет назад, оставив правителю двух сыновей. Старшего, в теле которого я сейчас пребываю, зовут Ингмар де ла Рен и соответственно младшего – Вермаль де ла Рен. Он еще совсем юн – всего-то сорок лет. По местным меркам, детство голоза… э… попое, что при продолжительности жизни в несколько тысячелетий представляется весьма логичным. Абсолютный рекорд составил семь с половиной тысяч лет. И вот мы наконец подобрались к самому интересному и насущному. Наша раса.

Вообще наша раса имеет исконное название дуо, но среди всех остальных давно и прочно укоренилось иное обозначение представителей нашего народа – двуликие. Что в полной мере отражает их суть. Каждый дуо до определенного возраста растет и развивается как совершенно немагический организм. Но на рубеже совершеннолетия, то есть к тремстам годам, открывает в себе удивительную способность обрести духа-партнера, чей полный или частичный облик и возможности сможет использовать впредь по собственной воле. Обычно это звери, птицы или крупные морские млекопитающие, порой даже магические. Хотя это – большая редкость. Однако правящая семья, как наиболее сильная, всегда традиционно выбирала воплощенных элементалей. К примеру, самому владыке Саннару в свое время посчастливилось заполучить дух огненного феникса, а его дед умудрялся партнерствовать с сущностью водной саламандры.

И вот старший наследник рода Ингмар де ла Рен как раз недавно подошел к трехсотлетнему возрасту и одновременно к долгожданному обретению духа-побратима. Ледяной красавец-ирбис, воплощенный элементаль, уже был изловлен ловчими, но… неожиданно для всех слияния не произошло. Бесплодно проходила попытка за попыткой, но не помогало ничего. Попробовали с водным, с огненным, с воздушным элементалем – результат один. Побратимы отторгались. Причем никаких внятных объяснений не было, маги и целители разводили руками, утверждая, что никаких энергетических или физических сбоев у старшего принца нет.

Единственное вменяемое объяснение было у советника Веллора де ла Хора, состоящего в отдаленном родстве с правящим родом. На экстренном заседании Совета министров он громогласно предположил, что, возможно, королева зачала первого наследника не от супруга, а от иного дуо с более слабой кровью. Закономерно, что по высочайшему повелению бывший советник вскоре отправился на дальние рубежи Рогала жить и радоваться, ага. Но мысль тем не менее была высказана, и многие тогда ее подхватили.

В итоге Совет в полном составе потребовал прилюдного испытания принца артефактом правящего рода в центре столицы. Артефакт представлял собой огромную дымчатую полусферу из хрусталя, установленную прямо на площади. Каждый правитель, перед тем как занять престол, неминуемо был обязан войти в нее и выйти. Живым. Тот, в чьих жилах не оказывалось крови рода де ла Ренов, исчезали в ее недрах безвозвратно.

Его величество бушевал. Рвал и метал, а над раздавленным всем случившимся принцем нависла реальная угроза. Хочешь не хочешь, а испытание ему пройти пришлось. Вся аристократия, народ и министры, собравшиеся на центральной площади столицы, собственными глазами убедились, что Ингмар по закону занимает высокое положение в обществе. Но! Это не изменило ровным счетом ничего. Ущербный принц так и не смог привязать вторую сущность, значит, путь к трону был ему заказан.

Молодой, упорный, амбициозный наследник, издавна мечтавший о полноценной власти, места себе не находил и безустанно пытался найти выход. Перерыл все архивы, обращался к магии, целительству и даже предпринял дальнее путешествие на Нейрос, где навестил известного слепого провидца в тролльей пещере. Тот в свою очередь отправил Ингмара в забытый всеми ныне живущими храм, построенный еще лиеррами, – давным-давно исчезнувшей из этого мира

расой. Само здание давно обрушилось, но упрятанные глубоко под землей архивы прекрасно сохранились. Там-то принцу и попалось описание древнего ритуала призыва Великого Черного Бога, который якобы должен будет исполнить одну просьбу взывающего. И наследный принц Ингмар решил, что это – его единственный шанс сохранить свое положение.

Не говоря никому ни слова, он тщательно подготовил все необходимое, включая несколько жертвенных животных, наспех заучил тарабарщину, именуемую заклинанием призыва Черного Бога, дождался глухой безлунной ночи и тайком пробрался в пустующую северную башню дворца. Эх, не подумал принц, отчего же хороших магов так ничтожно мало в мире Таинара, а ведь говорили ему многочисленные учителя, говорили. Малейшая ошибка приводит к мгновенной смерти. Так что результат оказался предсказуемым. Магия не терпит дилетантства. Один мертвый глупый принц и я в его теле – наглядное тому доказательство.

Саннар ненадолго прервался, с тоской и некоторым сожалением посмотрел на меня и продолжил:

– Ингмар был не только моим сыном, но и значимой фигурой в государстве. Тебе придется заменить его, пока не подрастет и не вступит в права наследования мой младший сын Вермаль. Иначе мы поставим его под удар. За последние несколько сотен лет от различных несчастных случаях погибло неоправданное количество наших близких и дальних родственников. Наш род целеустремленно уничтожают. Ты теперь, хочешь того или нет, находишься на самом виду, в самом центре атаки, увы.

Его величество помолчал, потом устало вздохнул.

– Ингмар не был добрым, осмотрительным или справедливым юношей. Он был порывистым, мечтал о завоеваниях, власти и воинской славе. Возможно, страна даже выиграет от… Слишком алчным, властолюбивым и… жестоким он был бы правителем, но мне все же необходимо время, чтобы пережить потерю. Дитя… я всегда видел в нем лишь своего ребенка, особенно после гибели супруги. Многое прощал, закрывал глаза на его жестокие поступки и жалобы слуг, платил щедрые отступные пострадавшим девушкам. Сейчас понимаю больше, многое хотел бы изменить, но поздно.

– Я постараюсь не разочаровать вас, правитель Саннар, – выдала наконец я. – Но вы ведь и сами понимаете, что мне будет необходима помощь в адаптации к вашему миру, культуре, обычаям. Мне незнаком ваш этикет и порядки. Как поступим?

Внимательный взгляд задержался на моем лице. Что-то молча обдумав, он хмыкнул и озвучил свое решение:

– Чем меньше народа знает о произошедшем, тем нам спокойнее. Никому больше не говори об этом. Тебе придется вести себя так, чтобы все окружающие были уверены, что перед ними истинный принц Ингмар. В крайнем случае некоторые странности всегда можно объяснить последствиями ритуала, но чем меньше их будет, тем лучше. Если что – я прикрою и всегда помогу, так что обращайся. Сегодня я навестить тебя больше не смогу. Только что мне доложили, что к нам неожиданно прибывает владыка драконов Даррен ван Шарот с братом, и я буду вынужден отлучиться для их встречи. Ты тоже должен будешь присутствовать завтра на официальном приеме в их честь, Мар. Да-да, привыкай. Сейчас ты мужчина и никто более. Мой истинный сын, богоданный. Я принимаю тебя в семью и клянусь блюсти твои интересы наряду с интересами принца Вермаля и своими собственными.

У меня челюсть отпала. Саннар откровенно заржал от выражения моего лица и объяснил:

– Тебя нам боги послали на замену Ингмару. Значит, имелись причины. Кто я, чтобы спорить с волей богов? Да и нравишься ты мне, есть что-то… родное. Это странно, но уверен, истина со временем откроется, а пока я принимаю тебя в сердце и семью, Мар.

Неожиданный поворот, но…

– Я не подведу тебя… отец, – решила я принять его щедрое предложение.

В самом деле – мне ли крутить здесь носом? А так я займу высокое положение, пусть не правителя, но это даже и лучше. Меньше ответственности, больше свободы. И жизнь долгая, и обеспечение соответствующее, и возможности. Пребывание в мужском теле отчего-то совершенно не пугало меня. То ли это божественное влияние, то ли я сама такая пофигистка, но после смерти на

некоторые вещи смотришь совершенно по-другому.

Мой новый родственник довольно кивнул и продолжил:

– Я попрошу твоего младшего брата помочь тебе с информацией. Не считаю нужным раскрывать ему всей правды, достаточно будет просто сказать, что ты после ритуала… что?! Ах ты, шкер бесхвостый! Вермаль!!! Выходи, проказник!

За дверью послышался легкий шорох, отчетливый обреченный вздох, и медленно, уныло повесив голову на грудь, в спальню вошел мальчонка лет десяти на вид. Волнистые темные волосы до плеч, любопытные карие глазенки, худенькие плечи. От среднестатистического человеческого мальчишки его отличали только богато расшитые серебром одежды и слегка заостренные ушки. Интересно, у отца они скрыты под волосами, а у меня они такие же? Рука тут же потянулась проверить – да. Со-вер-шен-но. Но стоило вернуться к происходящему.

Глядя на виновато опустившего головенку сынишку, Саннар строго спросил:

– Что ты слышал, принц Вермаль?

Парнишка еще ниже склонился под напором родительского гнева и тихонько ответил:

– Я не намеренно, отец. Целитель Шейн сказал, что брат наконец пришел в сознание, и я решил навестить его. Я услышал только, что ты принял в род того, кто находится сейчас в теле Ингмара, и пообещал поговорить со мной.

Любопытные глаза мальца стрельнули взглядом из-под длинной темной челки. Хмыкнула. Тот еще пройдоха растет у правителя. Он бы еще носочком ковер поковырял. Сама невинность, ага.

– Хм, значит, ты все знаешь, – медленно проговорил Саннар. – Надеюсь, ты не запятнаешь честь нашего рода тем, что будешь болтать об этой тайне во дворце? Твой брат все так же остается твоим старшим братом, но он не все помнит после ритуала. Это общая версия, большего никому знать не надо. Ты будешь неотлучно находиться рядом с ним, помогать, подсказывать, обучать.

Я доверяю тебе важнейшее дело государственной важности, сын мой Вермаль. Не подведи.

Малец посмотрел на отца серьезным долгим взглядом и кивнул:

– Я оправдаю твое доверие, отец. Положись на меня.

Глава 4

Мир Таинар

Когда Саннар с сыном ушли, я провалилась в сон. Сил на дальнейшее обдумывание ситуации не оставалось. Мне снились странные вещи. Теплые и добрые руки не моей матери, боль от ее потери, горе отца и брата, учеба юного принца: захватывающие воображение лекции по истории, географии, языкам, расоведению, этикету и прочему. Кажется, во сне моя память и память тела объединились, становясь единым целым. И это было просто замечательно, но досмотреть сон про детство Ингмара мне не дали.

– Ваш завтрак, ваше высочество.

Тихие слова, сказанные испуганно дрожащим голоском, разбудили меня. Открыв глаза, я поразилась тому, что чувствую себя полной… хм… нет, пора привыкать даже думать о себе в мужском роде – полным сил и энергии. У кровати стояла симпатичная миниатюрная девушка дуо в белоснежном чепчике и фартучке, держащая огромный увесистый поднос, заставленный разнообразными тарелками и кувшинчиками. Тяжело, наверное. Надо помочь. Недолго думая я откинул покрывало и начал вставать с намерением взять поднос, как девица побелела, словно мел, и экстренно удалилась, лепеча что-то о срочных делах.

Что такое?! Чего это она… а? О! Какого… меня раздели? Хоть бы штаны какие натянули, в самом деле! Да еще и утренние физиологические особенности мужского тела проявились во всей красе. Немудрено, что девчонка сбежала с квадратными глазами. Теперь, должно быть, рассказывает обо мне жуткие вещи остальной прислуге с не менее жуткими подробностями. М-да. С другой

стороны – это мужская спальня. Моя. И я имею полное право спать так, как мне заблагорассудится.

Кстати, а потребности справить будет нелишним. Да и на себя интересно взглянуть. Должно же здесь быть зеркало? Главное, сильно не расстраиваться, если увижу вдруг скошенный подбородок, огромный нос-клюв и маленькие заплывшие глазки. Во всем нужно искать плюсы. Принцы все красивые, как говорила моя бабушка, а так меньше соискательниц будут вешаться на шею – как-то я пока не готов(а) уделять внимание представительницам женского пола. Потом – не знаю, а сейчас – точнее точного. Итак, где тут у нас уборная?

Две одинаковые небольшие дверцы обнаружились в дальнем углу комнаты. Одна оказалась уборной с довольно приемлемыми удобствами, пусть несколько непривычных форм, но не горшок золотой – и то хлеб. Вторая порадовала чрезвычайно, оказавшись просторным помещением для одежды. Быстро сориентировавшись с новым… хм… инвентарем моего тела, я справил все естественные нужды, умылся, привел себя в порядок и направил стопы в огромную гардеробную.

Большое настенное зеркало в изящной серебристой раме отражало высокого обнаженного молодого человека. Крепкие мускулы красивым рельефом проступали на его смуглом теле. Длинные черные волосы, серые льдистые глаза, тонкий длинноватый нос и идеальный аристократический подбородок на узком лице с высокими скулами. Охренеть… Мужик ошеломленно замер напротив. Как-то не сразу до меня дошло, что это мое собственное отражение. Да… Хотела тут одна ушлая дама, а точнее – дам, не привлекать к себе внимание противоположного пола. Не выйдет, однако. На месте недавней беглянки я бы пожалела, что не в том направлении побежала.

Аполлон напротив повернулся и так, и эдак, скорчил рожицу, высунул язык и подмигнул. Ладно, посмотрим, во что тут принято одевать наследных принцев.

Белье новым фасоном не поражало, напоминая земные боксеры, только на мягком тонком шнурке вместо резинки. Так, тут норма. Что дальше? Тончайшие рубашки различных расцветок, да еще и в огромном количестве. Берем белую с неброской серебристой вышивкой на манжетах и воротнике-стойке – это классика, она ко всему подходит. О! А тут у нас костюмы, камзолы, брюки, бриджи, жилеты и прочее и прочее. Мм! Здорово! Профессионал внутри меня взвыл в припадке рабочего экстаза и с азартом принялся перебирать и изучать

содержимое собственного гардеробчика.

Минут через двадцать женщина во мне наслаждалась зрелищем сказочно красивого мужчины в зеркале. Черный камзол с богатой серебристой вышивкой по бортам и рукавам, свободная белая рубашка, жилет и брюки в тон камзолу, заправленные в черные высокие сапоги. Волосы я забрал в затейливую мужскую косу, надеясь, что тут с заплетенными волосами не связано никаких традиций. Отлично выгляжу!

В приподнятом настроении я решил отправиться на поиски моего сбежавшего завтрака. Но стоило только выйти из гардеробной, как уже знакомая девушка снова появилась в дверях. Пунцовый цвет лица, бегающие глаза и слегка подрагивающий поднос в руках вызвали желание утешить бедняжку, но, памятуя о результатах прошлого своего доброго намерения, я лишь предложил ей оставить поднос на столе, поблагодарил и отпустил восвояси. Этак вообще без завтрака остаться можно.

Итак, с утра особам королевского рода подавали крохотные свежеиспеченные булочки с корицей и маслом, тарталетки с нежнейшим паштетом, бутерброды с копченым окороком, ароматную кашу, напоминающую по вкусу молочную с рисом и абрикосами, и много еще чего. Вместо чая здесь пили местный напиток под названием чаре. Его делают из чрезвычайно вкусных ягод чаромники, произрастающей тут в изобилии. Это меня Вермаль просветил.

Братишка, словно заводной ураганчик, ворвался ко мне в покои, когда я с аппетитом поедал пятую булочку, непринужденно увел у меня из-под носа последнюю и, быстро засунув ее в рот, промычал:

– Отец просил меня подготовить тебя к торжественному вечеру, который состоится в честь прибывшей вчера делегации чешуйчатых из Сеона. – Быстро прожевав, он принялся уплетать мои тарталетки с паштетом и кашу, не переставая болтать при этом. – Что-то эти драконы задумали. То сотни лет к нам и носа не совали, кроме посла да советника, то целый владыка их с братом собственными царственными зад… хм… персонами пожаловали, выискивают что-то, вынюхивают. Странные они. И обычаи у них странные.

– Расскажи мне об их обычаях, брат, – с доброй улыбкой поощрил его я.

О драконах послушать было интересно, особенно если учесть, что через несколько часов мне предстояло в качестве одного из хозяев местной лавочки принимать их предводителей на торжественном приеме. От осознания этого становилось несколько… нет, кого я обманываю – сильно не по себе, но нужно было держаться. Никому нельзя показывать слабость или нервозность. Ты же теперь мужик, Маринка. Держись и слушай.

Парень тем временем вплотную занялся моим завтраком. Голодает он тут, что ли? Ладно, растущий организм и все такое, пусть лопает. Вон какой худыш.

Вышеупомянутый худыш сыто отвалился от стола через пару минут, довольно похлопывая себя по животу. Еды больше не осталось. Ну и скорость. Я по-доброму улыбнулся и спросил, выгнув бровь дугой:

– Жертва принята? Ну, так как насчет драконов?

– А ты добрый, Мар, – неожиданно серьезно выдал мальчишка. – Брат меня уже в пол вколотил бы, вздумай я его еду таскать. Извини, что без завтрака оставил. Мне хотелось самому проверить, правда ли, что ты – не он. И с такой добротой он не улыбался никогда. Жестокий был, злой. Издевался и… бил, когда не видел никто.

О, у нас тут намечается слезорозлив. Мне внезапно стало пронзительно жаль этого озорного мальчишку с беззащитным взглядом. Что ж, пусть поплачет, видимо, ему надо.

Подойдя, я притянул его к себе и крепко обнял.

– Теперь все закончилось, Вермаль. Я с тобой и в обиду тебя никому не дам. Мы ведь со вчерашнего дня истинные братья – помнишь?

Из-под опущенной головы донеслось сдавленное всхлипывание:

– Помню, брат… и принимаю тебя… Ох, как же живот теперь болит! Я сейчас лопну.

Когда Вермаль несколько успокоился, то рассказал мне о драконах все, что знал. Не то чтобы много, но за неимением большего… Итак, государство их называется Сеон, столица – Тималь. Сами крылатые живут несколько обособленно, любят селиться в горах и в удаленных от городов замках. Жизнь дракона так же, как и дуо, длится в течение нескольких тысяч лет. Пары они создают один раз и на всю жизнь. Берегут друг друга сверх меры. Дети рождаются редко и только исключительно в истинном союзе. За ними бдят пуще глаза. Потеря супруга – верная смерть второго от черной тоски. Любят сокровища и комфорт, непревзойденные мастера в артефактной работе с драгоценными камнями. Магией одарены сверх меры. Все четыре стихии в их распоряжении, так что ссориться с ними никто не рискует. Порталы, опять же, умеют открывать на раз. Иногда слышат зов.

Тут несколько туманно, но суть в том, что порой, крайне редко, один из драконов слышит зов родственной души, которому не в силах противиться. Его, словно магнитом, притягивает к другому существу, причем в этом случае совершенно не важно – какой он или она расы. Дети в таких союзах всегда рождаются полноценными драконами с небывалым магическим даром. Но зов приходит настолько редко, что многие склонны принимать его за красивую сказку.

Грустно улыбаюсь… Это ж надо – попасть в сказочный мир, где существует вечная преданная любовь, эльфы, драконы, людены опять же, и такой мощный облом… я мужик.

«Зато ты – живой мужик, да еще и наследный принц, – одернул я мысленно сам себя. – И прекрати жалиться. Тебе это не идет».

Все оставшееся до обеда время мой новый братишка подковывал меня в этикете. Многое я помнил из сна, так что сейчас скорее вспоминал, чем учился. Дело продвигалось очень быстро и чрезвычайно успешно. Старательно обрисовав мне весь регламент предстоящего приема, причем раза три – не меньше, Вермаль предложил нам прогуляться, а заодно незаметно для окружающих ознакомиться с расположением залов, столовых и прочих помещений.

Потрясающе. Другого эпитета просто не подобрать. Дворец правящей династии поражал воображение размерами и очевидной роскошью. Не то чтобы это мой стиль, но здесь, наверное, так принято. Тем не менее размах дизайнерских задумок поражал воображение. Коридоры были отделаны в едином стиле, отличаясь только цветовыми решениями, а залы, галереи и переходы настолько

разнились, что, входя в каждый следующий, я уже предвкушал новую феерию. Один был настолько величественным и запоминающимся, что я долго не хотел его покидать. Стены в нем были полностью выложены топазами различных оттенков, причем свет проникал под строго рассчитанными искусными мастерами углами, создавая ощущение тронного зала Снежной королевы. По обеим сторонам выстроились стройные белоснежные колонны, переходящие в ажурные арки под высоким потолком. Пол тоже был белоснежным, с едва заметными серебристыми узорами. Казалось, мы заглянули в огромную снежинку. Волшебно!

Как сказал Вермаль, этот зал так и называется – «снежный» и действительно является тронным. Тут и будет происходить прием. Но вечером, а пока он пустует.

Другим поразившим мое воображение помещением оказалась огромная и чрезвычайно длинная галерея с живыми цветами и деревьями, накрытая прозрачным куполом заклинания вечного цветения. Так Вермаль меня проинформировал. Шагая с ним по выложенным белыми продолговатыми камнями дорожкам, у меня возникло полное ощущение прогулки по дивному цветущему саду. Освещение ничем не отличалось от естественного. Разнообразные ароматы кружили голову, тут легко дышалось. Звуки заливисто поющих птах, перелетающих с одного дерева на другое, льющихся с красивых каменных горок ручейков и мини-водопадов наполняли душу спокойствием и благодарностью к миру. Внезапно до моего слуха донеслись чужие слова, сказанные далеко неблагодушным тоном: «…Никак не могу определить. Она точно где-то во дворце, но сколько ни хожу по этим бесконечным лабиринтам – бесполезно. Зов идет от…»

В этот момент мы с Вермалем дошли до поворота аллеи довольно высоких гибких деревьев с переплетенными ветвями, образующими уютный живописный туннель, и столкнулись нос к носу с парочкой весьма харизматичных субъектов. Длинные волосы, заплетенные в сложные тугие косы, черные брови вразлет, немного хищные узкие лица и совершенно потрясающие глаза с вертикальными зрачками. Одежда отличалась богатой вышивкой из драгоценных камней, но по крою особо примечательной не казалась. Однако от фигур веяло некой чуждостью.

«Драконы!» – дошло до меня сразу, стоило только немного их разглядеть.

Застывшая от неожиданности пара быстро пришла в себя. Чуть склонив головы, они поочередно представились:

– Даррен ван Шарот, владыка драконов, – скупо выдал первый. Волосы у него были очень необычного цвета – черные, как мрак, но золотящиеся на свету отдельными прядями. Насыщенно-янтарные бездонные глаза с черной каймой и вытянутым зрачком с легким интересом разглядывали меня и Вермаля.

– Валдор ван Шарот, советник владыки и его младший брат, – буквально гипнотизируя меня ультрамариновыми глазищами, как-то заторможенно проронил второй.

Отчего-то мне сделалось холодно… жарко… странно. Так, берем себя в руки, Мар. Интересно, но у этого персонажа чернота волос отливала темно-синим, нередко перемежаясь с белыми прядками. Может, они волосы красят? Ага, сидят два брутальных мачо в чугунной ванне и окрашивают друг друга. Юмор помог прийти в себя и оторвать наконец взгляд от затягивающих омутов, переведя ниже. И тут надо заметить, что дракону просто до неприличия шел удлиненный камзол глубокого синего цвета, богато расшитый серебром и бриллиантами. Эх, будь я женщиной, я бы… Ух!

«А ты – мужик, – уныло прогундел внутренний голос. – Так что давай уже проблей этим чешуекрылым что-нибудь в ответ, а то у них скоро нервный тик случится из-за твоей неадекватности». Сказал так сказал, м-да.

– Наследный принц Рогала Ингмар де ла Рен и его младший брат Вермаль де ла Рен к вашим услугам, уважаемые гости. – Мы оба в знак приветствия с королевским достоинством синхронно наклонили головы.

– Благодарю, но помощь в данный момент нам не требуется, – официальным тоном заявил владыка драконов. – Валдор?

Владыка заметил странное поведение брата.

Тот все так же неотрывно продолжал впиваться в меня взглядом. Под таким пристальным вниманием нечеловеческих глаз я невольно поежился, внутри начала закипать злость. Это уже переходит все рамки приличия, в самом деле!

– Что с вами, сиятельный лорд Валдор? Приболели? – опередил мой вопрос хитрюга Вермаль, при этом он исхитрился задать непосредственный и непринужденный детский тон. Понимает, что с ребенка взятки гладки, вот и пользуется.

– Мой брат действительно немного не в себе в последнее время, принц Вермаль. Прошу нас извинить, – торопливо проговорил владыка драконов, с недоумением поглядывая на побледневшее и несколько потерянное лицо брата. Тот в прострации кивнул и, не глядя по сторонам, стремительно понесся в обратном от нас направлении. Сбежал?! Вот это номер.

– Вермаль, мы нарушили дворцовый этикет? – в сомнении относительно странного поведения драконов проговорил я.

– Нет… Ты хорошо держался, – в задумчивости протянул братец. Подумав, он закончил уже куда более жизнерадостным тоном: – Драконы вообще странные. Пошли на обед. Отец, скорее всего, нас уже ждет.

И то правда. Драконы – драконами, а обед по расписанию, тем паче что благодаря одному мелкому пройдохе завтрака у меня, почитай, что и не было.

Глава 5

Мир Таинар

В небольшой уютной столовой, выполненной в виде летней беломраморной беседки в эльфийском стиле, где обычно собирались только самые близкие родственники и проверенные друзья правящей семьи, нас с братом уже ждал накрытый разнообразнейшими гастрономическими яствами стол. Повелитель Саннар, сидя во главе, задумчиво барабанил кончиками пальцев по столешнице.

Стремительно влетев и притормозив лишь для того, чтобы спешно поклониться отцу, Вермаль занял свое место по левую руку от него и, не мешкая, набросился на еду. Вот ведь проглот мелкий. Похоже, у этого парня вместо желудка черная дыра.

Я же куда более спокойно проследовал к единственному пустующему месту по правую руку от Саннара. Дождавшись его поощрительной улыбки и приглашающего жеста, приступил к еде. Мм! Чистое блаженство! Нужно будет познакомиться с местным поваром и лично выразить свое восхищение. Если, конечно, прямо сейчас язык не проглочу! Вот где настоящее волшебство!

За столом отец с удовлетворением отметил мои манеры. Хотя какие там манеры, если у них из столовых приборов две ложки: столовая и десертная, и две вилки: с двумя зубцами – для рыбы и с тремя – для всего остального. Небольшие чаши с ароматной водой для омовения рук тоже сюрпризом не стали и были кстати. Вермаль же правилами столового этикета вообще заморачиваться не стал, периодически подхватывая мясо пальцами. Ребенок, что с него взять. Сорокалетний.

– Как проходит твое знакомство с дворцом, Мар? Тебе понравился новый дом? – негромко спросил Саннар, аккуратно отправляя в рот очередную ложку чрезвычайно вкусного супа-пюре с мелко порубленными грибами и зеленью.

Опасаться, что нас подслушает прислуга, не приходилось, так как повелитель активировал полог тишины. Кстати, отличное заклинание. Обозначаешь персон, речь которых хочешь услышать, активируешь и оп! Даже если рядом топчется пара сотен различных сторонних индивидов, ты можешь вполне приватно поговорить с любым избранным. Надеюсь, что в этом мире вражеские шпионы пока не научились читать по губам.

– Дворец поразил меня величием и красотой. Он уникален и удивителен, – честно признал я, но не преминул добавить: – Однако сегодня произошла одна незапланированная встреча в зеленой галерее, о которой, по моему мнению, вам стоит знать.

Тут вмешался неугомонный Вермаль и очень эмоционально, в лицах, рассказал отцу обо всем произошедшем. Мне оставалось лишь вставлять реплики и кивать.

Правитель задумался.

– Удивительно… вы говорите, наши крылатые соседи упоминали зов? Так вот почему драконы активизировались. Что ж, в любом случае их приезд – неплохой шанс улучшить имеющиеся торговые отношения и заключить новые. Любопытно

только – кто же избранница? Если об этом узнают придворные, им прохода не дадут разного рода соискательницы счастья. Впрочем, им и сейчас уже несладко приходится.

Наслаждаясь нежнейшими кусочками белой морской рыбы, запеченной на углях и политой необыкновенно вкусным ореховым соусом, я неторопливо анализировал его слова. То-то я смотрю, что маловато девиц нам попалось по пути, пока мы с братом осматривали дворцовые переходы. Значит, почти все они трутся у покоев гостей. Ха! Свезло крылатикам, однако.

Саннар тем временем продолжал:

– Вермаль, ты просветил брата, как ему должно вести себя на королевском приеме? Я надеюсь на вас обоих. Слух о ритуале и болезненном состоянии наследного принца пресечь, увы, не удалось, так что к тебе будут особенно пристально присматриваться все – и гости, и недруги, и друзья. Все должно быть исполнено безукоризненно. Сомнений и подозрений относительно подлинности персоны наследного принца Ингмара де ла Рена возникнуть не должно. – Помолчав, он отложил вилку в сторону и добавил уже более мрачным тоном: – Что-то беспокоит меня в последнее время подковерная возня некоторых глав старых аристократических родов. И начальник безопасников совсем разленился – мышей не ловит. Будь готов к тому, Мар, что со временем ты сменишь его. Неспокойно мне.

Нормальная государственная обстановочка. Ладно, они приняли меня в семью, дали кров, и я не отвечу неблагодарностью. Твердо кивнув правителю, без экивоков ответил:

– Я согласен, отец. На этот счет вы можете быть спокойны.

Переглянувшись, наше трио в молчании закончило обед.

До часа Х оставалась уйма времени. Братишка помог мне выбрать костюм, подходящий для приема, и умчался по своим делам, пообещав зайти через пару часов. Славный он парнишка. Кажется, я уже начал воспринимать его как родного брата. Уф! Можно наконец расслабиться. Посетив уборную, на выходе я зацепился взглядом за что-то мелкое, ярко блеснувшее у кровати. Подойдя

ближе, в недоумении застыл. Очуметь! В мягком ворсе синего ковра лежала некрупная бриллиантовая капля с отверстием для иглы вышивальщицы. Совсем такая же, как те, что я видел совсем недавно на камзоле одного странного дракона. Хорошо, что мне пришло в голову спросить о вышивках Вермаля. Он еще сказал, что дуо и другие расы камни в этих целях не используют, только драконы и высокопоставленные гномы. В Сольмене гномов можно увидеть лишь изредка, и то только в посольстве – они не любят покидать свои пещеры и подземные города.

Нервно побарабанив по столу, потихоньку начал кипятиться. Драконяка однозначно побывал в моих личных покоях. Что ему тут понадобилось? Р-р-р! Проходной двор какой-то!

В негодовании, подняв драгоценную находку, прячу ее в потайной карман на груди и иду на поиски одного чешуйчатого гада. Мне срочно нужно взглянуть на его одежду. Предлог найду – поинтересуюсь здоровьем в крайнем случае, но если моя догадка подтвердится, будем плясать отсюда уже с Саннаром. Правитель должен иметь понятие, как поступать в таких случаях.

Надо сказать, Вермаль провел для меня отличную экскурсию, а может, это память у меня такая замечательная. Сейчас в голове выплыл четкий план переходов и гостиных дворца. В гостевые покои вели две красивейшие галереи, отделанные розоватым перламутром. Тонкие ажурные колонны восхищали строгим изяществом линий и уровнем мастерства строителей.

По пути мне попались несколько разодетых до приторности придворных дам. Причем чем ближе к покоям гостей из Сеона, тем их становилось все больше. Пышные платья, золото и перья, натянутые улыбки, реверансы. Вот последние меня особенно нервировали. Юные и не очень красотки низко приседали и с готовностью демонстрировали мне э… ну, пусть будут выкатывающиеся с подносов фрукты. Не то чтобы, будучи Мариной, я была ханжой, но глубина декольте местных кокеток вызывала откровенное недоумение. Как оно там держится? На пластыре, не иначе. Не знаешь, куда глаза деть от красоты такой неприкрытой. Но я же мужик. Пяться и делай вид, что глаз оторвать не можешь. Тьфу! Сдержанно кивая очередной грудастой блондинке, у которой от усердия один фрукт практически выпал, не смог сдержаться и злорадно прокомментировал:

– Леди, у драконов в чести женская скромность. Я склонен согласиться с ними в данном вопросе.

– Поддерживаю, ваше высочество, – раздался рядом смутно знакомый голос.

Дама густо покраснела, отчего-то очень недружелюбно зыркнула исподлобья и, сбивчиво выдав извинения, умчалась, смею надеяться, переодеваться. За ней поспешно проследовали остальные любительницы выставлять сладкое напоказ.

Поворачиваясь, я уже знал, кого увижу. На ловца и зверь бежит. Тот самый странный драконяка, которого я искал, стоял в метре от меня и загадочно улыбался.

– Вы хорошо осведомлены о жизни моих соплеменников, ваше высочество? – с интересом спросил он.

Я же несколько замешкался с ответом, рассматривая пустующее место в густой драгоценной вышивке на бортах его камзола. Бинго! Спохватившись, откровенно признался:

– Честно говоря, нет. Как это ни прискорбно признавать. Просто надоели глупые курицы, пытающиеся недостаток ума замаскировать своими сомнительными прелестями. Причем настолько безыскусно.

Мой собеседник понимающе усмехнулся, но тем не менее продолжил:

– Странно именно от вас слышать такие слова. По всему континенту ходят громкие слухи о том, что наследный принц дуо – страстный поклонник этих самых женских прелестей.

М-да. Нарвался на гранату. Что ж, как-то надо выкручиваться.

– Прелести люблю. Откровенный блуд – не очень, – с насмешкой ответил. – Это как вкуснейший деликатес подать в ночной вазе. Пробовать желания не возникает. – И тут же, не давая собеседнику опомниться, резко перевел тему беседы в нужное мне русло: – Вам нездоровилось с утра, лорд Валдор. Смею надеяться, вам уже лучше? Вы порадуете нас своим присутствием на

сегодняшнем приеме? – Вежливая улыбка, прямой сочувствующий взгляд и напряженная, словно железный кол, спина.

Этот индивид отчего-то мгновенно вывел меня из равновесия. Надо поскорее заканчивать с этим и искать Саннара. Все, что мне нужно, я уже выяснил.

Кажется, дракон мою хитрость раскусил, но так просто оставлять меня в одиночестве совершенно не намеревался. Зараза…

– Да, в последнее время у меня случаются стихийные всплески силы, и я вынужден ужесточать контроль за источником. Сейчас все уже в норме. Благодарю за беспокойство. Однако я, увы, не слишком хорошо ориентируюсь в вашем великолепном дворце, ваше высочество. Не будет ли слишком назойливым с моей стороны попросить вас проявить радушие и сопроводить меня в библиотеку. О ней ходят настоящие легенды. Говорят, там собраны практически все сочинения каждого из некогда живущих писателей.

Вот же… дракон. Издевается. Медленно выдыхаю и елейно произношу:

– Разумеется, сиятельный лорд, разумеется. Мне будет приятно показать вам гордость нашего рода. Слухи не обманывают – библиотека действительно уникальна. Прошу за мной.

По пути мы проходили все те же залы и галереи, где водил меня утром Вермаль. Он много рассказал об их строительстве, мастерах, некоторые забавные случаи, произошедшие здесь. Все это было настолько ярко и свежо в памяти, что я решил, пока мы шли, пересказать их своему спутнику. Отдать долг вежливости, так сказать. Некоторое время спустя дракон расшевелился, мало того, он и сам поведал мне пару чрезвычайно забавных историй, над которыми мы смеялись уже в оба горла. Сдержаться было нереально. Придворные шарахались в стороны, встречные слуги ошеломленно озирались. Оказывается, чешуекрылые не такие уж и снобы. С лордом Валдором мне внезапно стало легко настолько, что настроение взлетело до небес. И я снова почувствовал себя странно – совсем как утром. Будто что-то в душе с радостным удовольствием откликалось на его присутствие. Это казалось… правильным и даже необходимым.

– Признаться, вы приятно удивили меня, принц Ингмар, – дружески улыбаясь, произнес сиятельный лорд Валдор. – Я никак не ожидал встретить такого

интересного собеседника. О наследном принце де ла Рене, знаете ли, по всему Родосу ходит довольно сомнительная слава, но моим глазам предстала совершенно иная картина. Я надеюсь, что привезенный нами в дар вашему роду ледяной лис успешно сольется с вашей сущностью и Рогал в будущем обретет достойного и великого правителя. – Голос дракона звучал искренне. Это подкупало.

Распрощавшись еще не друзьями, но уже хорошими знакомыми до вечера, я поспешил на поиски правителя Саннара. Доверяй новым замечательным знакомцам, но посоветуйся со знающими предками.

О чем там упоминал Валдор? Хм… Ледяной лис? Отец не говорил. Не хочет огорчать? Или меня ждет очередное испытание? Разберемся.

Глава 6

Мир Таинар

Валдор ван Шарот пребывал в смятении. Меряя шагами свои просторные покои, гостеприимно выделенные ему двуликими, он непрестанно перебирал в голове недавние события и искал выход.

Два дня назад он услышал зов. Тот самый, будь он трижды неладен! Тоскливый, пока еле различимый, невнятный, но уже ощутимо тянущий непонятно куда. Осознание глубины проблемы, как водится, пришло не сразу. Честно говоря, сначала доблестный дракон грешил на любовные чары какой-нибудь из своих прежних пассий, но, тщательно обследовав себя внутренним зрением, ничего подобного не обнаружил. Зато там было кое-что иное. Крепчайшая золотая нить божественной привязки исходила напрямую из его сердца, постепенно истаивая в пространстве. Вот теперь оно пришло. Понимание того, насколько глубоко он попал. Ночь прошла без сна, зов креп. Он мешал думать, дышать, жить. Мысли в голове повернули во вполне предсказуемое русло. Скорее найти ее, ту, кого боги определили ему в спутницы жизни, ту, что станет его светом, надеждой, миром.

Разбудив брата, он спешно поведал ему о случившемся. Владыка драконов переполошился не на шутку. В последний раз зов слышал его далекий предок, родоначальник их династии. Его нареченной оказалась знатная эльфийка, помолвленная с не менее родовитым ушастым. Дракону пришлось умыкнуть девушку прямо из храма и буквально вынудить бедняжку согласиться на брак. Но сердце красавицы быстро оттаяло, и пара прожила в любви и согласии долгие-долгие годы. Их сын родился с зашкаливающим магическим даром. Войдя в зрелый возраст, он объединил разрозненные и воюющие в то время кланы драконов в единое государство и дал начало правящей династии ван Шаротов.

Если судить по древним записям предка, скрупулезно исследовавшего свой и произошедшие ранее случаи, можно сделать несколько однозначных выводов: зов никогда не приходит просто так, противиться ему совершенно невозможно, объект симпатии зачастую практически не чувствует его.

Итак, для начала братья решили попробовать поискать нареченную у ближайших соседей – дуо. В срочном порядке порталом был отправлен гонец к их правителю – Саннару де ла Рену с высочайшим оповещением о скором прибытии владыки драконов. Повод тоже особо долго выдумывать не стали, благо пересмотр существующих торговых договоров и заключение новых всегда был отличным предлогом заявиться в гости к соседям.

Кроме того, резвящийся молодняк на днях поймал в горах и подарил своему владыке в качестве ручного зверька особо вредного ледяного элементаля, принявшего личину огромного белоснежного лиса. Милая такая зверушка – метра два с половиной в холке, с редкостно пакостным характером. Уж непонятно, как ее ухитрились скрутить, не иначе как во сне сдерживающую петлю накинули, а то и две. Но даже с ними на шее лис, запертый сейчас в силовую клетку, умудрился подморозить весь дворец вкупе с его обитателями.

Как бы то ни было, за подарок этот белоснежный красавец вполне сойдет. Особенно если учесть отторжение сущностью принца двуликих всех остальных претендентов. «Заодно и от проблемы избавимся», – потирая руки и пытаясь их отогреть, довольно подумал владыка драконов Даррен ван Шарот. Ну а они, драконы, всего лишь хотят проявить добрососедское участие – ничего более. Пусть наследничек попробует еще разок, а если его этот лис, освободившись из плена сдерживающего заклинания, под снег закатает – так то не их вина. Улыбаемся и машем. Мы ведь от всей широты души и с благими намерениями.

Мстительно вспоминая о неудачных попытках принца Ингмара слиться душой с благородными существами, Даррен даже головой покачал.

Ха! Ничего удивительного. Тут кто угодно отказался бы делить сущность с этим мерзким червем. О наследнике ходили исключительно негативные слухи. Да и подкупленные информаторы, обитающие во дворце правителя Рогала, единогласно подтверждали их, добавляя от себя много чего еще. М-да. Вседозволенность при воспитании губительна для личности. Судя по всему, Саннар умудрился вырастить беспощадного и безнравственного монстра. Нужно будет пристально приглядеться к этому парню – такой агрессивный властолюбец на троне не принесет пользы ни своему народу, ни соседям. Вполне возможно, придется со временем его убрать. Но это так, скучные и обыденные размышления. А им пока важнее решить проблему с зовом. Бедняга Валдор, вон как его ломает.

По прибытии делегацию драконов с комфортом разместили в шикарных гостевых покоях, состоящих из целой анфилады комнат и залов. Отделка комнат поражала. Ванная комната с огромным бассейном, выложенным белым морским галечником, производила полное впечатление пребывания на дне морском, небольшой цветник, источающий нежные ароматы, трехуровневый фонтан в центральной гостиной и много еще чего. Да что там, дворец правителя дуо вообще повсеместно славился безудержной роскошью. Один тронный зал, все стены которого были выложены чистейшими топазами, чего стоил. У драконов все намного рациональнее и не в пример скромнее. Строгие очертания, традиционно спокойные интерьеры. Но не восхищаться конкретно этим шедевром искусства было невозможно всякому, у кого наблюдалась хоть капля тяги к прекрасному. Дворец был настоящей жемчужиной столицы Рогала – Сольмены.

Как только сопровождающие откланялись, Валдор в нетерпении кинулся на поиски своей нареченной. Зов в землях двуликих многократно усилился, во дворце интенсивность еще более возросла. Валдор с трудом сдерживался, чтобы не перейти на бег среди этого цветущего и сверкающего великолепия переходов, залов и анфилад. Очевидно, что они подобрались очень близко к цели, но к зову, увы и ах, стрелка не прикручена, так что понять, куда он ведет, весьма проблематично. Ночь снова прошла без сна. Единственное, чего добился дракон, это сужения области поиска. Теперь становилось совершенно очевидно,

что цель находится в крыле повелителя Саннара. Кто она здесь? Любовница? Прислуга? Придворная дама? От таких мыслей кулаки, челюсти и прочие интересные части тела сами собой сжимались, скрежетали, поджимались. Дракон бесился от беспомощности.

Если бы не общий запрет на использование магии в пределах дворцовых стен, он давно отыскал бы свою женщину, используя поисковик, но тут везде стояли сигналки, реагирующие на магические выплески. Да и с каждого члена делегации традиционно было взято добровольное слово дракона о том, что он не будет использовать магию во дворце, кроме тех случаев, когда дело касается спасения собственной жизни либо жизни кого-либо из драконьего племени. Свободно пользоваться магией здесь могли только целитель-дроу Шейн, сам повелитель Саннар и те, у кого было на это специальное разрешение главы службы безопасности, например, у магички-экономки, постоянно обновляющей магпотоки, отвечающие за уничтожение мусора, грызунов, насекомых, пыли, полив растений, нагрев воды и прочее.

Утром Даррен вызвал меня для разговора. Выхаживая по пустующей в этот час оранжерее и громогласно возмущаясь здешними запретами, я подробно рассказал ему о том, как обстоят дела с поиском. Зов с каждой секундой все крепчает, потребность обрести свою единственную скоро достигнет такого накала, что будет очень проблематично держать себя в руках. Но есть и плюсы. Скорее всего, объект нашего поиска находится в…

Свернув к узкому туннелю, искусно созданному витыми стволами эльфийских дивных ив, мы внезапно натолкнулись на странную парочку. Наследного принца сложно было не узнать – наши информаторы довольно точно описывали его внешность, а вот второй – мальчишка, не иначе как его младший брат – принц Вермаль. Хм, и что они забыли здесь в это время суток? К тому же я был уверен, что наследник серьезно болен и не покидает пока своих покоев. Ходили упорные слухи о том, что этот самоуверенный болван хотел лично провести какой-то древний ритуал и сильно пострадал при этом. Пфф! Пострадал. Чудо, что он вообще остался жив после такого! Бестолочь безголовая! На месте его папаши я бы так отодрал сыночку, чтобы впредь о таких запредельных глупостях ему и думать неповадно было.

Мы с братом синхронно кивнули молодым дуо и степенно представились. Со мной происходило что-то очень странное. Стоило лишь взглянуть в глаза

наследного принца, как сознание затопило ощущение безграничного облегчения. Зов исчез. Осталась лишь светлая радость и полная уверенность в том, что рядом с этим существом мое место, что именно оно – моя истинная половина, родная душа. Стоит покинуть его или потерять, и света в жизни больше не будет вовеки – только вечная тьма и отчаяние.

Кажется, от всего этого я слегка подвис. В себя пришел, когда Даррен крайне удивленным тоном назвал меня по имени. А затем на мою головушку свалилось четкое осознание всего ужаса моего положения. Это не укладывается в голове: моя долгожданная половинка – мужчина. Мало того, он еще и тот самый, печально известный наследник двуликих, хотя на фоне первого это так – мелочи жизни, с кем не бывает. Кровь отлила от лица, руки мелко задрожали. Не помню, как брат умудрился уволочь меня от этих двоих. От этих мыслей я находился в полнейшем ауте. Мужчина… Ингмар де ла Рен?! Вы серьезно?! Что теперь делать?! Кинуться с разбега головой вниз на камни? Мужчина…

Брат, кажется, понял все правильно. Очень уж ошарашенное и одновременно сочувствующее было у него лицо. Я же пока просто не мог ничего внятного сказать, пытаясь найти рациональное и вменяемое объяснение происходящему. И эта его жалость… Р-р-р! Я же дракон! Мне ничья жалость не требуется! Разберусь!

На том и расстались.

О! Какая прелесть! Проклятая тысячекратно тяга к обретению пары вернулась с новой силой, буквально впиваясь в сердце, выворачивая сознание и сводя с ума. А может, это все-таки действие какого-то артефакта? Точно! Что, если таким оригинальным способом жадный до власти Ингмар де ла Рен решил приобрести персонального ручного дракона из правящей династии, чтобы потом… что? Ну, к примеру, ослабить Сеон, уничтожив род его правителей на корню, почему бы и нет? Судя по слухам, от этого мальчишки еще и не того можно ожидать. Ну, нельзя же всерьез думать, что…

Так, значит, надо в ближайшее время отыскать этот предмет. Тут два варианта. Первый – коварный принц носит его с собой или на себе, что займет несколько больше времени, и второй – искомая вещица где-то в недрах берлоги принца.

Что тут сказать. Разумеется, я понимал, что цепляюсь за призрачную соломинку, но иных разумных объяснений мне в голову не забредало. Ну, не могли боги так поступить со мной. Не верю! Все, хватит хандрить, надо версии проверять. Когда наступит время обеда, то есть уже совсем скоро, я, пожалуй, навещу покои этого местного ферзя.

Нет, я все-таки умиляюсь этими наивными дуо. Простенькая стандартная защита от взлома – и это на покоях наследника! Нелепица какая-то. Его что – специально подставляют? Мол, берите, други добрые, нам этого добра и не жаль совсем. Если возьмете первого претендента на трон, второго не забудьте. Проникнуть сюда любой воришка сможет или… убийца. От этой мысли сердце екнуло. Шкер! Как же бесит вся эта ситуация! Так, нельзя поддаваться паранойе. Это не я, не мои мысли, это все какой-то артефакт, да и мы в тихой мирной стране, оттого и защита такая пустяковая. Вот сейчас найду вредоносную вещичку, уничтожу, и все будет… Стоп!!! Что это? На белоснежной подушке лежала весьма знакомая мне вещь. «Тихий убийца» – именно так назывался этот тончайший, практически прозрачный шнурок. Отличается тем, что незаметно скользит на шею спящей жертвы, благополучно удушая ту во сне.

Поворот…

Когда-то я находил такие подарки по пять раз на дню в своей комнате. Отец очень переживал за нас с братом и намеренно учил выявлять и обезвреживать опасные предметы, какие бы формы они ни принимали. Каждый раз, укладываясь спать, я тщательным образом осматривал комнату, кровать и даже самого себя на предмет смертельно опасного приветика от предполагаемых неизвестных доброжелателей. Яд в графине, усыпляющая пыль на рукаве, жалящая тень за балдахином, черный демон под кроватью, отравленные простыни, такие вот прелестные удавочки – список можно продолжать и продолжать целую вечность. Фантазия у отца всегда работала блестяще.

Вот и сейчас я исхитрился и подцепил удушающую пакость кончиком кинжала, что неожиданно не только не обезвредило ее, но и заставило напасть. Странно, обычно при соприкосновении с заговоренным металлом они сразу же сгорают. Ловушка в ловушке? Интересно… Кто же так страстно хочет лишить этот мир наследного принца Ингмара?

Тихо ругаясь сквозь зубы, я пытался отодрать от себя намертво вцепившийся шнурок магического убийцы. Он же неуклонно подтягивался к моему горлу, так и норовя захлестнуться на нем. «Ну уж это у тебя не выйдет, резвая милашка», – мстительно усмехнулся я и воззвал к внутреннему огню. Придется поторопиться, но я успею уйти еще до того, как по сигналу следилки сюда примчится охрана дворца. Пусть потом доказывают. Ладони тут же раскалились, но за пределы тела язычки пламени я предусмотрительно не выпускал – не хватало еще спалить тут все. Что странно – защита комнаты и магическая сигналка совершенно никаких признаков активности так и не проявили. Хм… Все чудеснее… Опасный артефакт тем временем буквально плавился в моих руках и исчезал без следа. Сильная штука. Но как же мне все это не нравится!

Вспомнив о цели своего прихода, я, полный мрачных предчувствий, принялся за сканирование покоев наследника на предмет хоть какого-нибудь артефакта. Ничего, кроме родового оружия, заговоренного на увеличение сил владельца и ускорение его реакции.

Впрочем, кто обещал, что будет легко?

На выходе я все же несколько замешкался. Непреодолимое желание найти свою пару, вызванное зовом, притихло и, казалось, будто слегка скреблось изнутри. Что же получается? Сейчас я предотвратил неминуемую смерть наследника двуликих и мне ощутимо полегчало? Возможно… Шкер! Возможно ли, что зов, а сейчас я практически уверен, что это он, а вовсе не действие какого-то артефакта, удовольствуется лишь защитой или нахождением рядом с объектом, если он моего пола? Если так, то жить еще можно.

Надежда на лучший исход подняла настроение. Я вспомнил, что голоден ну просто зверски! Надеюсь, тут не принято морить гостей голодом?

Глава 7

Мир Таинар

Гостевые покои владыки драконов Даррена ван Шарота

Отправив всех членов своей команды – профессиональных дипломатов и талантливейших добытчиков информации разведывать обстановку во дворце, братья-драконы переглянулись, и старший тут же активировал артефакт приватности. Так надежнее, а то в оранжерее уже лопухнулись разок, хватит. Встроенное в массивный перстень заклинание не распознавалось простенькой дворцовой сигнализацией, так что можно было не беспокоиться.

– Ну, чем порадуешь, братишка? – издалека зашел Даррен, задавая осторожный вопрос брату. – Признаться, я не ожидал увидеть тебя в ближайшее время настолько жизнерадостным. Возможно, мы все-таки ошиблись с объектом зова и твоя половинка – местная знойная красотка, а не… принц Ингмар?

После своей вылазки Валдор вернулся подозрительно спокойным и с неудержимым аппетитом тут же набросился на предложенные хозяевами яства. Хороший знак. Продолжая работать челюстями, он отрицательно мотнул головой и поднял палец вверх.

– Нет, объект все тот же, – прожевав, пояснил владыке брат. – Но я имею оптимистичное предположение, что мой случай существенно отличается от описанных нашим с тобой общим предком. В записях мы читали о том, что всех, отмеченных зовом драконов, неудержимо тянуло сделать их женщину своей, слиться с ней физически, единолично владеть, трогать, целовать и прочее. Я же, проанализировав собственные чувства, понимаю теперь, что никакого плотского желания к наследнику двуликих, слава всем богам звездного круга, не испытываю. Только необходимость защищать, оберегать и находиться рядом. Хранить жизнь. Это тоже не мед, но ты не представляешь себе, брат, какая глыба свалилась с моей души, когда я это понял.

Даррен поднял бровь и испытующе вперил взгляд в беззаботно обгладывающего аппетитные бараньи ребрышки Валдора.

– Ты уверен? – Дождавшись утвердительного кивка, он продолжил: – Что ж, если так, то все не настолько мрачно, как мне показалось сначала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kim_valentina/nastoyaschiy-muzhchina

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити